

органам внутренних дел по вопросу обеспечения внутренней безопасности.

Выводы. Следует отметить, что в пределах реализации концепции защите подлежат работники МВД Украины, структурных подразделений органов внутренних дел в связи с выполнением ими служебных обязанностей, а также члены их семей; здания и сооружения; техника, оборудование и имущество; конфиденциальная информация и сведения, которые содержат государственную и служебную тайну, в том числе на бумажных и электронных носителях; средства связи, оргтехника, локальные сети и тому подобное.

Отдельное направление деятельности по обеспечению внутренней безопасности ОВД – это выявление сотрудников, причастных к коррупционной деятельности, а также работающих на преступные формирования.

Список использованной литературы:

1. Временный регламент Кабинета Министров Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mndc.naiu.kiev.ua/KONC/ST-TL.htm>.

2. Приказ Федеральной налоговой службы России от 9 ноября 2011 г. № ММВ-7-4/738 «Об утверждении концепции обеспечения собственной безопасности Федеральной налоговой службы».

3. Решение коллегии МВД Республики Беларусь от 27 мая 2003 г. № 8 км/4 «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел Республики Беларусь».

4. Приказ МВД России от 2 января 2013 г. № 1 «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе МВД России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://police-mvd.ru/index.php>.

5. Халилев Р.А. Проблемы формирования оперативно-розыскной стратегии Украины по противодействию преступности на почве этно-конфессиональных противоречий / Р.А. Халилев // Научный электронный журнал «Форум права». – 2010. – № 2. – С. 537–541. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/FP/2010-2/10xraekc.pdf>.

ГОРОДСКАЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОБЩИНА КАК СУБЪЕКТ ГОРОДСКОГО ПРАВА

Ольга МЕЛЬНИЧУК,

кандидат юридических наук, доцент,
докторант кафедры теории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article deals with the city territorial community as one of the subjects of urban law, which, along with the city and local governments, is the basis of the status subsystem of the urban legal system. In particular, the article proves that the city territorial community should not be considered in the context of municipal law, in which it does not have any qualitative differences from the territorial community of the village, but in the context of urban law when it has significant structural and functional differences. It is also shown that the urban territorial community and local governments are the material and organizational basis for the existence of an integrate subject of urban law – the city.

Key words: urban law, urban legal system, subjects of urban law, urban territorial community.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы городской территориальной общины как одного из субъектов городского права, который, наряду с городом и органами местного самоуправления, составляет основу статусной подсистемы городской правовой системы. В частности, в статье обосновывается, что городскую территориальную общину следует рассматривать не в контексте муниципального права, в котором она не обладает никакими качественными отличиями от территориальной общины поселка и села, а в контексте городского права, когда она имеет существенные функциональные и структурные отличия. Также показано, что городская территориальная община выступает материальным, а органы местного самоуправления – организационным основанием для существования целостного субъекта права – города.

Ключевые слова: городское право, городская правовая система, субъекты городского права, городская территориальная община.

Постановка проблемы. Одна из тенденций развития современного права – становление городской правовой системы как особой составляющей правовой реальности. Именно города сегодня постепенно становятся важнейшими центрами правового и государственного развития, в связи с чем все большую актуальность приобретают вопросы правовой самостоятельности города. Это, в свою очередь, ставит вопрос о структурном анализе городской правовой системы, который должен начинаться с выявления круга субъектов городского права. В этой связи приобретает особое значение вопрос о необходимости рассмотрения городской территориальной общины с точки зрения теории городского права.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что в настоящее время в юридической литературе отсутствует какой-либо качественный критерий размежевания территориальных общин города, поселка и села, поскольку с точки зрения муниципального права они предстают собой одно-

порядковые явления. В то же время для городского права такой подход едва ли может быть признан приемлемым.

Состояние исследования. Вопросы понятия, структуры и функций территориальной громады можно отнести к одним из самых исследованных в теории муниципального права благодаря работам Е. Кулакова, А. Бречко, С. Алфёрова, В. Кравченко, Ю. Наврузова, Ю. Молодожена, С. Сахаенко, О. Батанова и других. В то же время рассмотрение городской территориальной общины как самостоятельного субъекта городского права является новейшей тенденцией.

Целью и задачей статьи является установление особенностей городской территориальной общины как субъекта городского права.

Изложение основного материала. С учетом всех разногласий в понимании правовой системы как категории общетеоретической юриспруденции мало кто из исследователей ставит под сомнение то, что основой для ее функционирования всегда выступает субъек-

ект права. Действительно, право не может существовать само по себе, оно *a priori* предполагает, что существует некоторая система взаимодействующих между собой субъектов, воплощающих предписания правовых норм в реальность.

Как пишет Д. Ллойд, именно субъект в праве выступает одним из базовых фундаментальных понятий юридической теории, без которого теряют смысл любые размышления о свободе, справедливости, ответственности и даже правовой норме. Но при этом юристы не склонны влезать в философские дискуссии, где категория субъекта является одной из наименее понятных и определенных, а ориентируются, прежде всего, на людей и их объединения, действующих в рамках правового пространства [1, с. 343].

В этой связи анализ структурных особенностей городской правовой системы должен начинаться именно с ее субъектной составляющей, или, как ее иначе называют в литературе, статусной подсистемы [2, с. 238]. При этом актуальной является точка зрения С. Архипова: «субъект права находится в особой реальности, отличной от физической, является частью этой особой реальности, он – не фикция, не признание несуществующего существующим, а понятие, впитывающее в себя значимые для права свойства, признаки, качества индивидов. В отличие от понятий-фикций, которые не базируются на действительности, на реальных предметах, свойствах, отношениях, понятие субъекта права создается в результате абстракции как обобщенный образ реальности, как правовой слепок с человека, применимый в равной степени и к государству, и к коммерческой или некоммерческой организации, и к индивиду» [3, с. 30–31].

Действительно, стоит согласиться с идеей, что понятие субъекта права в определенной мере является абстракцией, позволяющей включать в эту логическую группу как отдельных индивидов, имеющих свою индивидуализированную волю, так и государство, организацию, существование самостоятельной воли или интересов которой – один из сложных вопросов правовой теории [4]. Но что более важно в контексте нашего исследования (особенно в связи с выявлением системы субъек-

тов городского права) – это вопрос о том, к каким классам субъектов права относятся субъекты городского права.

При разделении субъектов права на классы и группы часто утверждается, что они образуют две большие группы: индивидуальные субъекты права (физические лица) и коллективные субъекты права (организации). Вообще следует отметить, что само по себе противопоставление индивидуальных и коллективных субъектов права критиковалось еще в советской литературе. Так, В. Бойцов применительно к сфере публичного права критиковал разделение субъектов на индивидуальные и коллективные (организации), предложив вместо этого трехчленную классификацию; при этом он выделил следующие группы: социальные индивиды, социальные образования (организации) и социальные общности (народ, нация, трудовые коллективы и территориальные объединения людей). По мнению исследователя, социальные сообщества, в отличие от социальных образований, не имеют четко выраженной организационной оформленности [5, с. 60]. Эту идею в современной юриспруденции развивает И. Самилев. Он пишет, что в рамках общей теории права следует выделять наряду с индивидами коллективные субъекты права, которые можно рассматривать как относительно устойчивые объединения людей, характеризующиеся определенной степенью единства воли и цели, а также определенной внутренней организацией. В рамках этой категории, по мнению исследователя, можно выделить две разновидности коллективных субъектов права: организации и сообщества. Любой коллективный субъект имеет определенную внутреннюю организацию, обеспечивающую возможность принятия совместных решений. Однако, чтобы выступать в правовой реальности как единственное лицо, вступать в конкретные правоотношения, необходима четкая внутренняя структура, позволяющая осуществлять юридические акты, а также проявлять некоторые другие качества в зависимости от сферы правовых отношений и требований объективного права [6, с. 28–29].

Несмотря на логичность этих размышлений, все же нужно обратить внимание на то, что организованность

и структурированность не всегда являются принципиальным признаком коллективного субъекта права. Если для организаций это действительно так (в гражданском законодательстве большинство стран, относящихся к континентальной правовой традиции, именно организационное единство зафиксировано как одна из преимущественных характеристик юридического лица), то для сообществ как субъектов права это совсем не обязательно. Например, в украинском праве есть такой субъект права, как молодежь, который, очевидно, не имеет никакой четкой организационной структуры, а большая часть членов этого субъекта права, возможно, даже не догадывается о своей принадлежности к нему. В свою очередь, многие другие коллективные субъекты права-сообщества не имеют никакого единства в организационном плане. Однако они могут иметь единство в интересах, потребностях, правах, стремлениях и свободах.

Считаем, что статусная подсистема городской правовой системы объединяет в себе все три класса субъектов: индивидуальные (горожане), организации (принадлежащие как к числу юридических лиц частного права, так и к числу юридических лиц публичного права), коллективные (территориальная община города).

При этом следует отметить, что базовым субъектом городского права, существование которого существенно отличает городскую правовую систему от других видов правовых систем, является город. Действительно, проблематика нормативно-функционального наполнения городского права непосредственным образом связывается с вопросами правового статуса городов, механизмом признания правового положения города, направлением действия городского права и рядом других. Все это приобретает особую значимость в условиях развития государства и права, перераспределения функциональной нагрузки между центром и периферией в современном обществе.

В то же время город не является единственным субъектом городского права в разрезе существования городской правовой системы. Не менее важную роль играют также другие субъекты, в частности, важно проследить, как соотносятся между собой правовые

статусы территориальных общин с позиций городского права и муниципального права.

В украинской юридической литературе, посвященной муниципальному праву, доминирует в большей степени структурный подход к вопросу о территориальной общине. Так, Е. Кулакова и А. Бречко пишут: «территориальная община – это совокупность физических лиц (граждан Украины, лиц без гражданства, иностранцев), связанных общей территорией постоянного проживания (в селе, поселке, городе), которые имеют общие социально-культурные, экономические, профессиональные интересы, а также имеют право осуществлять местное самоуправление непосредственно или через созданные ею органы и имеют возможность действовать на корпоративной основе для решения общих проблем» [7, с. 47]. Похожие определения предлагаются и другими учеными: «территориальная община – это совокупность граждан, объединенных определенной территорией, на которой они проживают, имеющих общие интересы в решении вопросов, связанных с проживанием на данной территории, и которые принимают активное участие в их решении» [8, с. 48]. С акцентом на правовой статус определяет территориальную общину В. Кравченко: «это совокупность граждан Украины, которые совместно проживают в городском или сельском поселении, имеют коллективные интересы и определенный законом правовой статус» [9, с. 15]. Много подобных определений можно встретить не только на страницах научных журналов, но и в учебной литературе.

В целом, такой подход к пониманию территориальной общины можно назвать оправданным, учитывая его догматичность. Действительно, на уровне конституционного и муниципального права должна существовать четкая система признаков, свойств и статусных характеристик территориальной общины, чтобы ее можно было четко квалифицировать как таковую. В то же время с точки зрения теории городского права приведенные примеры понимания территориальной общины являются несколько упрощенными и схематичными, поскольку они не дают никакого представления о том, почему именно территориальная община

существует, в чем заключается связь между жителями этой общины (почему эта связь вообще существует?), она функционирует как автономная социальная единица и т. д.

Здесь нельзя обойти вниманием социологические интерпретации понятия «община», или «коммуна». В частности, по мнению Ю. Наврузова, анализируя общество, мы должны исходить из того, что существует по меньшей мере три значения этого слова:

- община как первичный элемент социальной структуры;
- община как уже структурированный элемент общества;
- община как субъект социальных взаимодействий [10, с. 280].

Расшифровывая эти три подхода, Ю. Молодожен пишет, что община как структурный элемент общества выступает в форме социализации индивидов, характеризующейся единством общих, равных прав и обязанностей ее членов, активной гражданской позицией индивидов и партнерскими взаимодействиями между ними. Как структурированный элемент общества (социальный организм) община – это первичная форма социальной структуры, характеризующаяся гармоничностью определенных коллективных потребностей, интересов, с индивидуальными потребностями и интересами. Как субъект социальных взаимодействий община понимается как форма социальной сплоченности людей, характеризующаяся механизмами самоорганизации, территорией юрисдикции и самодостаточностью [11, с. 349].

В целом эти три подхода является отголоском популярных исследований в США. В американской социологии часто даже выделяют отдельное исследовательское направление, связанное с «исследованием общин». При этом община в США рассматривается (наряду с семьей) как первичная ячейка общества и одновременно как его модель, где возникают основные социально-политические отношения, которые затем проецируются на «верхние этажи» социальной системы. Не случайно то, что идея свободной и самоуправляемой общины, которая служит гарантией защиты личности от объективного государственного централизма, стала неотъемлемой частью американского общества [12, с. 81–89].

Именно поэтому с точки зрения социологической теории в целом, а также теории урбанистики, для общин сельских и местных территорий характерны различные структурно-функциональные направленности. Это обусловлено прежде всего тем, что ключевым аспектом функционирования общества как определенного автономного образования выступают производимые ним социальные связи и ценности. Опять же здесь актуально мнение западных ученых. В частности, как отмечает К. Ионассен, существует определенное количество фундаментальных признаков, характеризующих территориальную общину (комьюнити) любого населенного пункта: 1) население; 2) территориальная база; 3) взаимозависимость специализированных частей общества и разделение труда в нем; 4) общая культура и социальная система, интегрирующая деятельность его членов; 5) осознание жителями единства и принадлежности к этому обществу; 6) возможность действовать на корпоративной основе для решения общих проблем [13, с. 51]. Здесь заметно, что акцент делается в основном на психологическом, культурном единстве жителей той или иной территории, а не на четких формальных критериях.

Во многих европейских странах общины городов и негородов существенно отличаются и в формальном плане тоже. Так, в большинстве федеральных земель Германии четко различают общину как неурбанизированное территориальное сообщество и общину как город. Поэтому категория города тоже неоднородна: в Германии есть земли-города, внутри которых выделяются участки-районы, крупные города, изъятые из уездов, то есть приравненные к ним большие уездные города, и города, которые относятся к уездам. Поэтому организационная структура, задачи и объем компетенции общины формируется в зависимости от ее типа [14, с. 797].

В Англии в зависимости от степени урбанизации населения различают так называемые районы «metropolitan», то есть районы городских агломераций, и «non-metropolitan» – сельские районы со значительно меньшей численностью городского населения, проживающего в них. Такая система была следствием реформ и принятых законов «Local Government Act 1972» и «Local

Government Act 1985». Ранее существовало разделение на графства, муниципальные районы, урбанизированные и сельские районы и т. д.

Такой дифференцированный подход, по нашему мнению, является оправданным по нескольким причинам. Во-первых, города, с одной стороны, и села и поселки, с другой стороны, имеют целый ряд существенных отличий в организации самоуправляющихся институтов, а также в эффективности их функционирования. Во-вторых, городское население часто является намного более активным в деле реализации самоуправления и образования общин. В-третьих, с точки зрения городского права территориальная община города является не просто совокупностью жителей этого населенного пункта, а целостной общностью, характеризующейся единством ценностных установок, особыми чертами правосознания и городской ментальности.

Фактически это означает, что на уровне городской правовой системы территориальная община города является субъектом права, как и сам город. Поэтому важно проследить разницу между этими субъектами, ведь в литературе по муниципальному и конституционному праву населенный пункт и его территориальная община как носители прав и обязанностей часто, если не отождествляются, то по крайней мере рассматриваются как однопорядковые категории. В частности, на это обращает внимание Р. Джабраилов, когда пишет, что следует различать понятия «территориальный коллектив», «местный коллектив», «город», «городской совет», поскольку нельзя смешивать правовой статус города с правовым статусом связанных с ним субъектов, таких как территориальная община и органы местного самоуправления [15, с. 8]. Действительно, здесь речь идет о том, что город и его жители – это не одно и то же, точно так же нельзя отождествлять совокупность жителей и территориальную общину, которая отличается единством и организованностью.

С этой точки зрения можно отметить главную особенность, которая отличает территориальную общину города от самого города как субъекта городского права. Во-первых, очевидно, что город является коллективно-организа-

ционным субъектом права, в то время как территориальная община города – коллективным субъектом-сообществом. Во-вторых, одна из черт коллективных субъектов-сообществ состоит в том, что они крайне редко вступают в правоотношения, то есть их дееспособность сопровождается низкой правовой активностью. Прежде всего это связано со спецификой формирования коллективной воли: если коллективные субъекты-организации имеют специальный механизм для образования этой свободы (в частности, известная в цивилистике «теория директора»), то коллективные субъекты-сообщества его не имеют. Это, в свою очередь, порождает распространенную точку зрения, что коллективные субъекты права-сообщества не имеют дееспособности вообще, а имеют лишь правоспособность (то есть они являются субъектами права, но не могут быть субъектами правоотношений) [16, с. 135–136]. Поэтому коллективные субъекты-сообщества реализуют свои права не прямо, а опосредованно (например, народ Украины – через органы государственной власти и органы местного самоуправления). Иными словами, коллективный субъект-сообщество всегда предполагает существование в той или иной форме коллективного субъекта-организации, который имеет правоспособность. По отношению к городскому праву такой правоспособностью наделен как раз город. Таким образом, с точки зрения городского права город является собирательным субъектом права, объединяющим и территориальную общину города как совокупность горожан, связанных целостной системой представлений о городе, разделяющих определенные ценности и потребности, и органы городского самоуправления, которые реализуют права и интересы горожан в отношениях с государством и другими городами.

Следует подчеркнуть, что городом, горожанами и территориальной общиной города круг субъектов городского права не ограничивается. Городская правовая система на основе формирования специальных нормативов привлекает в круг своих субъектов также предпринимателей, различные некоммерческие объединения и прочее. Действуя в рамках правового пространства того или иного города, эти субъекты

права вынуждены принимать во внимание правила и особенности правового регулирования, которые характеризуют его правовую систему.

Выводы. Таким образом, статусная характеристика городской правовой системы предполагает рассмотрение ее субъектного состава с позиций сочетания индивидуальных и коллективных субъектов права. При этом в числе коллективных субъектов права особое место занимает городская территориальная община – специфическая целостность, основывающаяся на особых ценностях, интересах и нормативах. С позиций городского права городская территориальная община является образованием, имеющим не только количественные, но и качественные структурные и функциональные отличия от поселковых и сельских территориальных общин. Эти отличия, связанные в первую очередь с особенностями городского правосознания, необходимостью конструирования более сложной структуры городского управления и прочее, определяют фундаментальность территориальной общины города в системе субъектов городского права наряду с самим городом, горожанами, а также юридическими лицами.

Список использованной литературы:

1. Ллойд Д. Идея права / Д. Ллойд ; пер. с англ. М. Юмашева и Ю. Юмашева. – 3-е изд. – М. : Книгодел, 2006. – 415 с.
2. Колесниченко В. Общее и особенное в правовой и политической системе общества / В. Колесниченко // Наукові праці Одеської національної юридичної академії : зб. наук. праць. – О. : Юрид. л-ра, 2011. – Т. X. – С. 235–241.
3. Архипов С. Субъект права : общетеоретическое исследование : [монография] / С. Архипов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 469 с.
4. Ойгензихт В. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права) : [монография] / В. Ойгензихт. – Душанбе : Дониш, 1983. – 256 с.
5. Бойцов В. О круге субъектов советского государственного права / В. Бойцов // Сборник научных трудов. – Уфа : УГУ, 1970. – Вып. 1. – С. 60–72.

6. Самылов И. Понятие и система коллективных субъектов права / И. Самылов // Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки». – 2009. – № 4. – С. 25–32.

7. Кулакова Є. Щодо поняття та сутності територіальних громад / Є. Кулакова, А. Бречко // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Право». – 2014. – Вип. 25. – С. 44–47.

8. Алфьоров С. Територіальна громада: поняття, ознаки, проблеми функціонування в Україні / С. Алфьоров // Вісник Університету банківської справи Національного банку України. – 2013. – № 1. – С. 47–51.

9. Кравченко В. Принципи формування компетенції місцевого самоврядування відповідно до міжнародних стандартів / В. Кравченко // Правничий вісник Університету «КРОК». – 2012. – № 13. – С. 12–18.

10. Наврузов Ю. Категорія «громада» в сучасному лексиконі місцевого самоврядування / Ю. Наврузов // Збірник наукових праць Української академії державного управління. – 2000. – Вип. 1. – С. 272–289.

11. Молодожен Ю. Поняття і сутність територіальної громади в системі місцевого самоврядування в Україні / Ю. Молодожен // Університетські наукові записки. – 2006. – № 2(18). – С. 347–352.

12. Сахаєнко С. Політичне управління містом в умовах самоврядування: [монографія] / С. Сахаєнко. – О.: ОФ УАДУ, 2001. – 188 с.

13. Батанов О. Територіальна громада – первинний суб'єкт муніципальної влади в Україні: поняття та ознаки / О. Батанов // Вісник Центральної виборчої комісії. – 2008. – № 2. – С. 51–57.

14. Цогла А. Макрополіс та екополіс, як тип територіальної громади-корпорації: поняття та значення / А. Цогла // Форум права. – 2012. – № 3. – С. 796–802.

15. Джабраїлов Р. Господарська правосуб'єктність міста: автореф. дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.04 «Господарське право; господарсько-процесуальне право» / Р. Джабраїлов. – Донецьк, 2010. – 39 с.

16. Международная и внутригосударственная защита прав человека: [учебник] / под ред. Р. Валеева. – М.: Статут, 2011. – 830 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ КОРРУПЦИИ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Татьяна МИЩЕНКО,
соискатель юридического факультета
Сумского государственного университета

Summary

The article presents a study on the relationship between the two illegal terms: corruption and organized crime. Corruption is one of the main factors, which is considered the most dangerous and highly organized form of organized crime. Modern organized crime pursues not only economic but also political goal – getting power capacity to meet their interests, political support criminal activity. The presence of corrupt ties to organized criminal groups and corrupt officials relationship with such formations – is optimal in terms of achieving the result of a criminal scheme and safety of the existence of these two phenomena.

Key words: corruption, corruption ties, organized crime.

Аннотация

В статье проводится исследование о соотношении двух противозаконных понятий: коррупции и организованной преступности. Коррупция является одним из основных факторов, который считается наиболее опасной и высокоорганизованной формой организованной преступности. Современная организованная преступность преследует не только экономическую, но и политическую цель – получение властных возможностей для удовлетворения своих интересов, политическое обеспечения преступной деятельности. Наличие коррумпированных связей для организованных преступных формирований и связь коррумпированных чиновников с такими формированиями – это оптимальная с точки зрения достижения преступного результата и безопасности функционирования схема существования двух указанных явлений.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные связи, организованная преступность.

Постановка проблемы. В становлении и развитии украинского общества важное место занимает правовая реформа, проведение которой стало жизненно необходимым вследствие изменений в экономической, социальной и политической сферах. Вместе с другими фундаментальными отраслями права реформируется и административная. Среди основных задач, которые решаются в системе реформирования административного права, находится обеспечение взаимоотношения граждан и государства, поскольку основное место в этом виде правоотношений принадлежит органам государственной власти. Поэтому актуальным является решение вопроса по устранению проявлений недобросовестного отношения чиновников разного уровня к выполнению своих служебных обязанностей и недопущению проявлений их коррумпированности.

Актуальность темы исследования обусловлена обострением проблемы распространения коррупции в Украине

в последнее время, увеличением разнообразия форм ее проявлений на современном этапе в процессе становления и развития как экономической, так и политической системы Украины, ее влиянием на экономику государства и социальную сферу, а также необходимостью усиления борьбы с этим противоправным явлением и последствиями, которые оно вызывает.

Коррупция является одной из актуальных социальных проблем современности, решение которой – чрезвычайно важное дело. Можно утверждать, что коррупция как антисоциальное явление влияет на темпы развития экономики государства, власть и общество в целом. То, что несколько лет назад казалось невозможным, сегодня стало реальностью, которая негативно влияет на все стороны жизни Украины. Коррупция – сложное антисоциальное явление. Много лет она «сопровождает» экономическое и культурное развитие всех стран мира. Масштабы и последствия процессов коррумпированности во всех